

Эр Юэхун плакала так горько, хотя и не совершила ничего особенно страшного. Всё дело в старых правилах их труппы: актрисы, исполняющие женские роли, не имеют права брать в руки киноварную кисть, иначе это считается неуважением к Патриарху-основателю, и за это полагается наказание. Сегодня Эр Юэхун впервые выступила перед публикой и вызвала бурю аплодисментов. Даже после выхода за кулисы она всё ещё была переполнена эмоциями. Один из младших учеников, сидя у зеркала, пытался разукрасить своё лицо и позвал её помочь. Они смеялись и болтали, и в пылу веселья Эр Юэхун невольно взяла киноварную кисть. К несчастью, это увидели несколько злобных женщин, которые тут же подняли крик, требуя наказать её. Другие, ещё более язвительные, вступились за неё, желая спровоцировать скандал. Терем Водных Облаков наполнился громкими спорами.

Чэн Фэнтай, слушая всё это, понимал, что дело не только в противостоянии группировок. Вероятно, успешное выступление Эр Юэхун вызвало зависть среди женщин и коллег. Пролистывая газету, он взглянул на Эр Юэхун. Бедная девочка, судя по росту, ей было всего двенадцать-тринадцать лет. Грим ещё не был смыт, а её лицо, измазанное слезами, выглядело пёстрым. Она была так молода, и жить в такой недоброй труппе было непросто.

Юань Лань, актриса, возглавлявшая одну из сторон, кричала:

— Глава труппы! Запрет на киноварную кисть для актрис — это правило, установленное Патриархом-основателем! Разве неправильно следовать ему? А кто-то ещё осмеливается препятствовать! Это явно попытка разрушить устои!

Она толкала Эр Юэхун, и та едва стояла на ногах. В этот момент мальчик помладше подошёл и оттолкнул руку женщины, защищая Эр Юэхун, и увёл её в сторону, бросая вокруг пронзительные взгляды.

Шан Сижуй спросил:

— Лаюэ, что с тобой?

Лаюэ Хун опустился перед ним на колени:

— Сестра не брала кисть! Это я держал её руку, когда она рисовала!

Юань Лань закричала:

— Врёшь! Я сама видела, как она её взяла!

Лаюэ Хун упрямо заявил:

— Нет! Это я держал её руку!

Юань Лань указала на других:

— Ты хочешь её выгородить, но у тебя не выйдет! Не только я это видела! Они тоже видели!

Девятнадцатая, лидер другой стороны, защищавшей Эр Юэхун, холодно усмехнулась:

— А я видела, как Эр Юэхун держала руку Лаюэ! И не только я! Вы тоже видели, правда?

За её спиной раздались подтверждающие голоса.

Юань Лань и Девятнадцатая начали перебранку, но, конечно, ни к чему не пришли. Юань Лань, разозлившись, схватила Эр Юэхун и дала ей несколько пощёчин. Эр Юэхун, рыдая, спряталась за спину Шан Сижую. Лаюэ Хун, видя, что сестру обидели, не мог остаться в стороне и бросился на Юань Лань с кулаками. Всё это превратилось в настоящий хаос. Однако несколько актёров, исполнявших мужские роли, оставались спокойными: кто катал в руках грецкие орехи, кто нюхал табак, а кто играл со сверчками. Крики смешивались с трелями сверчков, словно те подбадривали участников ссоры.

Юань Лань закричала:

— Восстание! Этот волчонок осмелился поднять на меня руку!

Девятнадцатая хлопнула в ладоши:

— Некоторых действительно стоит проучить!

Но такое поведение младшего по отношению к старшему было неприемлемо. Учитель барабанов строго приказал:

— Лаюэ, на колени!

Лаюэ Хун упрямо оставался на коленях перед Шан Сижуюем, а Эр Юэхун, держась за его одежду, плакала:

— Глава труппы! Спасите меня! Не позволяйте им меня бить!

Шан Сижуй посмотрел на Эр Юэхун, затем на Лаюэ Хун, и его взгляд стал каким-то пустым.

Юань Лань, обращаясь к Эр Юэхун, кричала:

— Не прячься за него! Это бесполезно! Он ведь вырос у меня под юбкой! Даже став звездой, он должен слушаться старших сестёр!

Чэн Фэнтай, услышав это, выглянул из-за газеты и с улыбкой посмотрел на Шан Сижую. Тот, услышав слова, подрывающие его авторитет главы труппы, молчал, не реагируя.

Девятнадцатая вставила:

— У него много сестёр! Под чью юбку он только не залезал! Все его любили одинаково. И это

твоя заслуга? К тому же, сёстры бывают разные. Например, та, что сбежала с мужчиной, тоже была его сестрой!

Это явно было намёком на Цзян Мэнпин. Чэн Фэнтай сразу же обратил внимание на выражение лица Шан Сижую. Тот нахмурился и сказал:

— Говорим об одном, не надо переходить на другое!

Затем он отодвинул стул и сел, начав наносить грим. Сяо Лай тут же вышла из толпы, чтобы помочь ему.

— Глава труппы! Вы разберётесь с этим?

— У каждого своя правда. Я не могу определить, кто прав. Разбирайтесь сами.

— Но вы же глава труппы! Если вы ничего не будете делать, что же станет с Теремом Водных Облаков?

Шан Сижуй пробормотал:

— Я всегда был таким. Вы ведь меня давно знаете. Если так, то я отказываюсь быть главой. Пусть кто-то другой займёт это место. Я не хочу этим заниматься...

Таким образом, обе стороны снова начали долгую перебранку, игнорируя Шан Сижую. Чэн Фэнтай, слушая это, качал головой, а в газете как раз была статья, в которой говорилось, что Шан Сижуй взял управление Теремом Водных Облаков лишь для того, чтобы досадить Цзян Мэнпин, и что он совершенно не подходит для роли руководителя. Во времена Цзян Мэнпин в труппе были строгие правила: запрещалось участвовать в частных спектаклях, создавать группировки, подкупать учителей барабанов и выносить сценические костюмы за кулисы. Хотя некоторые были недовольны её методами, труппа процветала благодаря этим правилам. Однако при Шан Сижую, где большинство актёров были его старшими братьями и сёстрами, которые его растили, он не мог их наказывать, даже если они нарушали правила. Шан Сижуй, будучи человеком рассеянным и безразличным к мирским делам, часто уступал своим старшим. Он не интересовался ничем, кроме театра, и даже не проверял бухгалтерию труппы. Во время религиозных церемоний учителя барабанов должны были уговаривать его зажечь благовония и поклониться Патриарху-основателю. Со временем все правила были забыты, и в труппе царил хаос. Всё держалось лишь на авторитете Шан Сижую. В статье также говорилось: «Судя по текущему управлению Теремом Водных Облаков, Шан Сижуй, вероятно, не способен контролировать ситуацию. Хотя труппа носит его имя, реальная власть принадлежит другим». Чэн Фэнтай, наблюдая за сегодняшними событиями, понял, что статья была правдива, и будущее Терема Водных Облаков вызывало опасения. Однако власть была не захвачена кем-то другим, а просто брошена Шан Сижую, как ненужная вещь.

Юань Лань и Девятнадцатая долго спорили, но так и не пришли к согласию. В итоге учитель барабанов выступил в роли арбитра и спросил Эр Юэхун:

— Этот спор ни к чему не приведёт. Ты хорошая девочка, не ври, брала ли ты киноварную кисть?

Эр Юэхун, сбита с толку их ссорой, опустила голову и не ответила. Это уже было ответом. Юань Лань с торжествующим видом посмотрела на Девятнадцатую, а та, хмуро взглянув на Эр Юэхун, разочарованная её слабостью, бросила сценический костюм и пошла наносить грим. Зрители, насладившись зрелищем, разошлись, оставив только тех, кому предстояло выступать. Эр Юэхун собирались наказать, но Лаюэ Хун громко остановил палачей и, громко стуча лбом об пол, умолял Шан Сижую:

— Глава труппы! Пожалуйста, разрешите мне принять наказание вместо сестры! Она сделала это ради меня!

Шан Сижуй остановил кисть с гримом и, глядя на своё отражение в зеркале, сказал:

— Нет. Каждый отвечает за свои поступки. Почему ты должен страдать за неё?

— Потому что она была добра ко мне! Она единственная, кто был добр ко мне! Я готов не только принять наказание вместо неё, но и умереть за неё! Пожалуйста, проявите милосердие!

Лаюэ Хун продолжал бить поклоны. Чэн Фэнтай, отложив газету, с удивлением и сочувствием наблюдал за Шан Сижуюем. Тот, ошеломлённый словами Лаюэ Хуна, после паузы медленно произнёс:

— На самом деле, в этом деле нет однозначной правды. У каждого своя версия. Мы все одна труппа, зачем ссориться?

Эти слова дали понять, что ситуация изменилась. Девятнадцатая усмехнулась и запела. Юань Лань, разозлившись, стукнула чашкой:

— Кто тут отвечает за чай? Всё ленятся! Где чай?

<http://bllate.org/book/15435/1368585>